

С. Н. ГУКОВА

КОСМОГРАФИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ ЕВСТРАТИЯ НИКЕЙСКОГО

Среди памятников византийской космографии одним из интереснейших является сочинение Евстратия Никейского, известного богослова конца XI — начала XII в.¹, посвященное Марии Аланской, жене императора Михаила VII Дуки (1071—1078). Впервые оно было опубликовано Полессо-Скьявон по двум рукописям — Marcianus gr. III-4 (XV в.), Parisinus gr. 1612 (XV в.), которые, как считает издательница, принадлежат к различным редакциям². Она полагает, что Евстратий переделал по просьбе императрицы Марии свое первое сочинение, которое представляло собой лекции для школы. Таким образом, видимо, уже изначально одна редакция предшествовала другой: сначала были лекции, сохранившиеся в редакции марчианской рукописи, а затем трактат, сделанный по просьбе императрицы, — парижский вариант³.

Итальянской исследовательнице осталось, однако, неизвестным другое космографическое сочинение, знакомство с которым неизбежно ставит вопрос о соотношении этих двух памятников. Мы имеем в виду описанный Делаттом «Учебник по космологии и географии»⁴. Рассмотрению этих сочинений, а также судьбе их в славяно-русской переводной письменности и посвящена данная статья.

12 известных списков «учебника» указаны в нашей работе, где была предпринята попытка идентифицировать фрагмент рукописи ГПБ с одной из глав сочинения⁵. Среди рукописей ГПБ мы обнаружили еще один список этого сочинения, список наиболее полный — греч. 844. Эта рукопись, представляющая собой астрологический сборник, оказалась не включенной в каталог астрологических рукописей советских хранилищ, составленный М. А. Шангиным⁶, поэтому мы приведем ее краткое описание.

Сборник относится к началу XIX в.⁷, писан на бумаге, содержит 54 листа размером 18,5 × 14,0. Филигранные просматриваются плохо, различимы лишь литеры А, С, R. Чернила коричневые, в инициалах, заголовках, обрамлении таблиц — красные. Рукопись снабжена рисун-

¹ О месте Евстратия в богословских спорах см.: Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1892, с. 146—245; Joannou P. Der Nominalismus und die menschliche Psychologie Christi.— BZ, 1954, 47, S. 369—378; Idem. Die Definition des Seins bei Eustratios von Nicaia.— BZ, 1954, 47, S. 358—368.

² Марчианская рукопись относится к более ученой традиции, хотя имеет ошибки в ударении и некоторую перемену исофонических гласных. Парижский же кодекс, переписанный тремя писцами XV в., изобилует ошибками. Здесь отсутствуют начало текста, главы об антиподах, землетрясении и облаках. Различия в редакции позволили предположить издательнице, что рукописи принадлежат к независимым семьям.

³ Polesso-Schiavon P. Un trattato inedito di meteorologia di Eustrazio di Nicea.— RSBN, 1965—1966, 2—3, p. 289.

⁴ Delatte A. Un manuel byzantin de cosmologie et géographie.— Bull. Acad. Roy. Belg., Cl. Lettr., 1932, 18, p. 189—222.

⁵ Гуклова С. Н. Ленинградский фрагмент неизвестной астрологической рукописи.— ВВ, 1986, 46, с. 204—208.

⁶ Sangin M. A. Codices Rossicos.— In: Catalogus codicum astrologorum graecorum.— Bruxelles, 1936, t. XII (далее: ССAG).

⁷ На л. 44 под таблицей 28-летнего круга Солнца указаны годы: 1820, 1821.

ками ⁸, многочисленными астрономическими и хронологическими таблицами и схемами. Переплет — картон, оклеенный темно-зеленой мраморной бумагой — более поздний, чем сама рукопись. Края листов обрезаны. В правом углу верхней крышки переплета сохранился ярлык с надписью, сделанной типографским способом: АР10.40.

Рукопись содержит анонимный иатрософ, состоящий из небольших статей с элементарными сведениями о физиологии человека, небольшими фрагментами из Гиппократа, статьями по астрологической медицине и хронологии. Анонимный космографический трактат расположен на л. 45—50. Текст рукописи изобилует орфографическими ошибками, в то же время богословские сюжеты написаны значительно более грамотно, что позволяет предположить, что рукопись была переписана в монастыре.

Обратимся к тексту анонимного «учебника», который, к сожалению, до сих пор не издан полностью, поэтому нам пришлось довольствоваться двумя ленинградскими списками (один из них лишь небольшой фрагмент), описанием нескольких списков в ССАГ, публикацией нескольких глав по неполной афинской рукописи ⁹, а также работой Делатта, где подробно изложено содержание анонимного сочинения. Наиболее полными списками являются ГПБ, греч. 844; cod. Paris. 2419; 2494; cod. Ambros. В 33 sup. Сравнение «учебника» с трактатом Евстратия Никейского обнаруживает поразительное сходство. Прежде всего это касается круга проблем, затронутых в обоих сочинениях, и перечня глав:

Анонимное сочинение	Трактат Евстратия
1. Об облаках и громе. О молнии ¹⁰ .	1. О громах и молниях.
2. О форме Земли и о том, что на ней ¹¹ .	2. Об астрономии и форме Земли.
3. О длине Земли ¹² .	3. О длине Земли.
4. О стадиях и милях ¹³ .	4. О стадиях и милях.
5. О расстоянии между небом и Землей ¹⁴ .	5. О том, насколько небо отстоит от Земли.
6. Об антиподах ¹⁵ .	6. Об антиподах.
7. О землетрясении ¹⁶ .	7. О землетрясении.
8. Об элементах ¹⁷ .	8. Об элементах.
9. О четырех морях ¹⁸ .	9. О четырех морях.
10. О реке Океан ¹⁹ .	10. О жемчуге.

⁸ Среди рисунков особый интерес представляет изображение двух кистей рук, где на суставах семи пальцев проставлены цифры. Это система пасхальных вычислений, известная на Руси с XIV в. как система «вруцелет». С ее помощью, не прибегая к громоздким таблицам, можно было определить воскресные дни любого года, начиная с Пасхи, необходимые для вычисления подвижных праздников и седмиц, следующих за Пасхой. Рисунок рукописи, несомненно представляющей собой поздний список византийского кодекса, свидетельствует о том, что древнерусский «вруцелет» был перенят у византийских компютистов, что опровергает предположение А. Н. Зелинского. См.: Зелинский А. Н. Конструктивные принципы древнерусского календаря. — В кн.: Контекст. 1978. М., с. 101, примеч. 63.

⁹ Delatte A. Geographica. — BZ, 1929—1930, 30, p. 511—518.

¹⁰ Cod. Paris. 2317, f. 23v; cod. Laurent. LXXXVI, 14, f. 141; cod. Berolin. 161, f. 176; cod. Bonon. 3632, f. 338; cod. Dresd. Da 61, cap. XVI, XVII.

¹¹ Cod. Paris. 2219, f. 23; cod. Bonon. 3632, f. 335; cod. Laurent. LXXXVI, 14, f. 140; cod. Berol. 161, f. 175; ГПБ, греч. 844, л. 45.

¹² Cod. Paris. 2219, f. 23; cod. Dresd. Da 61, cap. XXIV; ГПБ, греч. 844, л. 45 об.

¹³ Cod. Paris. 2494, f. 61; 2419, f. 142; ГПБ, греч. 844, л. 45 об.

¹⁴ Cod. Paris. 2219, f. 23v.

¹⁵ Cod. Paris. 2494, f. 142v.

¹⁶ Cod. Paris. 2494, f. 62; 2419, f. 142v; 2317, f. 22v; cod. Athen. 1308, f. 5v; cod. Bonon. 3632, f. 337; cod. Dresd. Da 61, cap. XIX; ГПБ, греч. 844, л. 47.

¹⁷ Cod. Paris. 2419, f. 143v; cod. Athen. 1308, f. 7; cod. Dresd. Da 61, cap. VIII.

¹⁸ Эта статья включена практически во все списки с той лишь разницей, что в одних она так же, как у Евстратия, разделена на несколько глав (отдельно о каждом море), в других — все объединено в одну главу.

¹⁹ Статью об океане также содержат почти все списки анонима.

11. О кометах, падающих с неба ²⁰ .	11. О втором море.
12. О горячих водах ²¹ .	12. О третьем море.
13. О бессмертном источнике ²² .	13. О четвертом море.
14. О 12 горах Земли ²³ .	14. О реке Океан.
15. О рае ²⁴ .	15. Об облаках.
16. О семи климатах Земли ²⁵ .	16. О громах и молниях.
17. Об облаках, граде и снеге ²⁶ .	17. О звездах неба.
18. О громах и молниях ²⁷ .	18. О небе.

Как видим, ни в одном из списков анонимного «учебника», ни в трактате Евстратия главы не представлены все полностью — каждый писец подбирал их на свой вкус, так как списки не совпадают и между собой. Это обстоятельство лишает нас возможности выявить какие-то редакции среди известных версий памятника, за исключением краткой (Евстратий) и пространной (анонимный «учебник»). В целом же в анонимном сочинении материал, идентичный по содержанию с трактатом Евстратия, представлен шире и детальнее. Добавлены у анонима и три главы — «О горячих водах», «О 12 горах», «О бессмертном источнике», которые отсутствуют у Евстратия. Таковы примечательные особенности рукописной традиции этих космографических сочинений.

Оба они предлагают весьма оригинальное решение многих проблем космографии, и это значительно отличает их от всех других космографических памятников. Первые главы посвящены вопросам космологии. Мир состоит из четырех элементов, расположенных в соответствии со своим весом: земля, вода, воздух, огонь. Все они имеют по два свойства — огонь сух и горяч, воздух тепл и влажен, вода влажна и холодна, земля горяча и влажна. Каждое из свойств, общее для двух элементов, служит основой превращения простых тел. Эта рудиментарная физика заимствована в основном у Аристотеля. Она принята большинством христианских писателей. Расположение элементов по концентрическим пластам в соответствии со своим весом — популярная теория стойков, которая исключает существование вод небесного свода²⁸.

Одно из центральных мест среди космологических проблем занимает вопрос о форме и положении Земли. Она не четырехугольна, не треугольна, не совершенно кругла, а скорее овальная. Ее можно сравнить с яйцом, причем это сравнение относится не только к внешнему виду. Устройство мира аналогично и содержимому яйца: Земля соответствует желтку, небесная субстанция — белку, а последовательность небесных сфер напоминает оболочки и скорлупу²⁹. Такое необычное для византийских кос-

²⁰ Cod. Paris. 2317, f. 23v; cod. Neapol. II C 33, f. 14; cod. Bonon. 3632, f. 338v; cod. Dresd. cap. XVIII; ГПБ, греч. 844, л. 50—50 об. Эта статья у Евстратия названа «О звездах неба».

²¹ Cod. Paris. 2494, f. 63; 2419, f. 143; 2317; f. 22v; cod. Athen. 1308, f. 5v; ГПБ, греч. 844, л. 47 об.—48.

²² Cod. Paris. 2219, f. 24.

²³ Cod. Paris. 2419, f. 142; 2494; f. 61v; cod. Athen. 1308, f. 1; ГПБ, греч. 844, л. 46—46 об.; ГПБ, греч. 791, л. 1—1 об.

²⁴ Cod. Paris. 2317, f. 21; cod. Athen. 1308, f. 4v; ГПБ, греч. 844, л. 49. У Евстратия и в некоторых списках эта глава включена в статью об океане.

²⁵ Cod. Athen. 1308, f. 5; ГПБ, греч. 844, л. 46.

²⁶ Cod. Paris. 2317, f. 21; 2219, f. 23v; ГПБ, греч. 844, л. 50.

²⁷ Cod. Paris. 2317, f. 21; 2219, f. 23v; ГПБ, греч. 844, л. 50.

²⁸ Учение о водах небесного свода, которые поддерживались небесной твердью, было почерпнуто из Библии (Бытие, I, 6, 7) многими христианскими авторами. Подробнее об этом см.: *Schleissheimer B. Kosmos Indicoeleustes. Ein altchristliches Weltbild.* München, 1959, S. 22—24. В XIII в. к этой проблеме обратился Никифор Влеммид, вслед за Филопоном пытаясь согласовать букву Писания с аристотелевской физикой (PG, t. 142, col. 1160 D — 1161 V). Позже Никифор Хумн посвятил этой проблеме отдельное сочинение, во многом опираясь на Влеммида. См.: *Verpeaux J. Nicéphore-Choumnos. Homme d'état et humaniste byzantin.* P., 1959, p. 139—140.

²⁹ Эта традиция восходит к Эмпедоклу и орфическим учениям. Такую параллель мы встречаем и у Ахилла Татия: «Устройство, которое мы приписываем сфере, как говорят орфики, подобно яйцу. Назначение, которое имеет скорлупа в яйце, во вселенной

мографов сравнение переключается с орфическим учением о «мировом» яйце. С формой Земли связана и проблема ее устойчивости, вызывавшая споры у христианских авторов. Евстратий в этом сюжете весьма лаконичен. Он ограничивается декларативным утверждением, что Земля подвешена в воздухе в центре небесной бездны и держится лишь благодаря божественной мудрости и провидению. Поступают дурно те, кто думает иначе. Далее он приводит две ложные, с его точки зрения, теории: одна из них, опираясь на высказывание Давида, утверждает, что Земля покоится на водах (Ps. 135,6). Согласно другой, которая ссылается на Соломона, она стоит на семи столпах (Proverb., XI, 1).

В анонимном варианте развернута основательная аргументация против этих положений: вода, чтобы удержать Землю, должна иметь массу более значительную, чем Земля, но четыре элемента, составляющие мир, равны по массе³⁰, а 7 колонн также нуждаются в свою очередь в опоре, и неизвестно, где она расположена. Но поскольку автор не может игнорировать авторитет Священного писания, он предлагает аллегорическую интерпретацию текста Библии: местопребывание мудрости, о которой говорит Соломон, — не Земля, а весь мир: 7 колонн — это семь небесных сводов, 7 планет или 7 климатов, а возможно, 7 даров святого духа. Вображение автора соединило здесь все, что можно связать с числом 7.

Стабильность же и равновесие Земли автор объясняет двумя причинами. Первая — метафизического характера → полностью согласуется с Евстратием: Земля парит в воздухе, подобно перу, и ничто ее не поддерживает, кроме божественного промысла. Вторая причина физического свойства, заимствованная у ионийцев: небо, окружающее Землю, оживлено вращательным движением, которое производят планеты, в результате чего образуются сильные порывы ветра, которые сжимают Землю, препятствуя разъединению ее частей, и удерживают ее в центре Вселенной³¹.

Расстояние от Земли до неба 3 650 000 миль. Пятая глава Евстратия согласуется в этом вопросе с аналогичной главой из cod. Paris. 2219, f. 29 v:

Анонимное сочинение

Ἀπέχει ὁ οὐρανὸς ἀπὸ τῆς γῆς καὶ ἡ γῆ ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ ἐξ ἑκατέρωθεν τῶν μερῶν καὶ ἀπανταχοῦθεν μιλία μυριάδας τῆς ἄτινα κατὰ Χαλδαίους διέρχεται ὁ ἄνθρωπος ἐν χρόνοις πενταχοσίοις...³²

Трактат Евстратия

Ἀπέχει ὁ οὐρανὸς ἐκ τῆς γῆς γυρόθεν μιλίων μυριάδας τριακοσίας ἐξήκοντα πέντε ἄτινα διέρχεται ὁ ἄνθρωπος κατὰ Χαλδαίους ἐν χρόνοις πενταχοσίοις...

Разночтения, как видим, невелики. Они сводятся главным образом к замене отдельных слов: ἀπὸ — ἐκ, ἐξ ἑκατέρωθεν τῶν μερῶν — γυρόθεν.

Оба сочинения содержат несколько сюжетов описательного характера. Таковы главы о четырех морях, о реках Океана, о 12 величайших горах (последняя у Евстратия отсутствует). В сюжете об Океане начала практически всех известных списков совпадают с трактатом Евстратия: Ὀρωθεν τῆς γῆς ὅλης ἐστὶν ποταμὸς λεγόμενος Ὠκεανός. Согласно античной тра-

имеет небо, и подобно тому, как эфир окружает небо, — так пленка скорлупы... Оболочка в яйце сохраняет устройство воздуха, желток яйца — устройство воды, самая же внутренняя часть желтка имеет устройство земли». (См.: *Achillis Tati. Isagoge ad Arati Phaenomena.* — PG, t. 19, col. 941 BC.) Аналогичную теорию приводят и Беда Достопочтенный, и арабский географ Ибн Хордадбех. См.: *Beazley C. The Dawn of modern Geographie.* L., 1897, t. 1, p. 426.

³⁰ ἰσομορία элементов — один из принципов античной физики.

³¹ *Delatte A. Un manuel...*, p. 205. Как сообщает Аристотель, это теория Эмпедокла.

³² Последняя фраза: «Согласно учению халдеев, человек проходит это расстояние за 500 лет» — указывает на происхождение этого утверждения. Вероятно, подобные сведения восходят к апокрифам книги Бытия. В Талмуде на вопрос, как высоко от земли до первого неба, или тверди, говорится, что человек должен был бы идти 500 лет, чтобы достигнуть его. См.: *Мочульский В. Следы народной Библии в славянской и древнерусской письменности.* Одесса, 1893, с. 70.

диции, он изображен как огромная река, окружающая Землю³³. Два рукава его, идущие от рая на север и юг, соединяются на западе. На востоке, у начала, они отделены друг от друга узкой полосой земли, которую авторы называют «вратами рая». Оба сочинения упоминают некоего Макария, предпринявшего путешествие в конец света³⁴. Редакция Евстратия и здесь более кратка: он не описывает природы рая, полудуховенной, полудуховной, подобно природе человека; не говорит об островах Блаженных, расположенных в южной части океана, недалеко от Индии³⁵; не касается и вопроса о бессмертном источнике рая³⁶. Все, что относится к раю, включено у него в главу об Океане.

Наряду с местоположением и природой рая еще один сюжет становится важным компонентом средневековой космографии — это дискуссия о существовании антиподов. Древние философы, говорит автор, утверждают, что те же элементы существуют и по другую сторону земли, за океаном, следовательно, там должна быть та же жизнь и люди. Но эти люди находились бы в ситуации, в которой им пришлось бы прогуливаться по потолку комнаты вниз головой³⁷. Другой аргумент религиозного порядка: сторонники идеи антиподов — безбожники, которые не принимают ни бога, ни сотворения человека (ведь если там есть люди, то следует предположить и там акт сотворения человека и все ветхозаветные события, что противоречило бы Писанию). Последний довод был главной причиной, по которой христианские авторы первых веков вынесли приговор теории антиподов. Оба сочинения предлагают поэтому компромиссный вариант: существование антиподов отвергается, но здравый смысл заставляет согласиться с наличием тех же элементов и возможности живой жизни: на антихтоне возможно поэтому существование лишь рептилий и птиц. Сравним начало этой главы³⁸.

Анонимное сочинение

Περὶ τῶν ἀντιπόδων τῶν ὑποκάτω τῆς γῆς ἀνθρώπων καὶ τῶν λοιπῶν ζῴων.

Φασὶν τινες τῶν φιλοσόφων ὅτι εἰσὶν ὑποκάτω τῆς γῆς ἀντίποδες ἤγουν ἄνθρωποι καὶ λοιπὰ ζῶα τετράποδα τε καὶ δίποδα καὶ παντοῖα· καὶ βεβαίουνται τοῦτο οὕτως· ὅτι περὶ ἐπειδὴ ὁ κόσμος ἐκ τεσσάρων στοιχείων συνίσταται, εἰσὶν δὲ ταῦτα τὰ τέσσαρα στοιχεῖα καὶ ἐν τῷ ἄνω προσώπῳ τῆς γῆς καὶ ἐν τῷ ὑποκάτω, γεννῶνται δὲ ἐξ αὐτῶν ἐν τῷ ἐπάνω προσώπῳ τῆς γῆς ἄνθρωποι καὶ ἕτερα ζῶα ...

Трактат Евстратия

Περὶ ἀντιπόδων τῶν ὑποκάτω τῆς γῆς.

Ἀντίποδας λέγουσιν εἶναι ὑποκάτω τῆς γῆς, ἤγουν ἄνθρώπους καὶ ἕτερα ζῶα δίποδα, τετράποδα δὲ καὶ παντοῖα· βεβαίουνσι δὲ τοῦτο οὕτως. Λέγουσιν γὰρ ὅτι ὁ κόσμος διὰ τεσσάρων στοιχείων συνίσταται· διὰ πυρός, ἀέρος, γῆς τε καὶ ὕδατος. Ταῦτα τὰ τέσσαρά εἰσι καὶ ὑποκάτω τῆς γῆς, καὶ ἐπάνω τῆς γῆς καὶ κάτω.

Весьма примечательно описание четырех самых больших морей — изложенная здесь традиция морской географии не встречается ни в античной, ни в византийской географической литературе. Евстратий различает

³³ Традиция эта восходит к Гомеру. Об океане в античной литературе см.: Шишова И. А. Представление об океане у античных авторов. — ВДИ, 1982, № 3, с. 114—125.

³⁴ Одни списки называют его Египетским, другие — Римским.

³⁵ Такое местоположение островов встречается и у античных географов, например у Агатархиды, который называет их Счастливыми (Εὐδαίμονες νῆσοι), — они идентифицируются обычно с островом Сокотра. Однако Μακάρων νῆσοι — острова Блаженных, как они названы в наших текстах, в античной литературе чаще помещали на западе, недалеко от Испании. См.: Страбон, III, 2, 13.

³⁶ В cod. Paris. 2219 есть отдельная глава Περὶ ἀθανάτου πηγῆς — о бессмертном источнике. Cod. Paris. 2317, cod. Athen. 1308 и ГПБ, греч. 844, содержат главу, посвященную раю (Περὶ παραδείσου). В других списках этот сюжет излагается в главе об Океане.

³⁷ Этот аргумент опровержения известен уже у Плутарха (De facie in orbe lunae, 7).

³⁸ CSAG, t. VIII, p. 20 (cod. Paris, gr. 2419, f. 142); Polessò-Schiavon P. Op. cit., p. 295.

четыре моря. Первое простирается от Кинокефалии ³⁹, Египта и Эдема ⁴⁰, разделяет Индию по середине и достигает реки Океан. Из-за красного цвета дна это море получило название Эритрейское. Наряду с этим сообщением аноним излагает и много дополнительных деталей: море имеет два залива — один отделяет Индию от страны фарсов (Персидский залив), другой — Палестину и Египет (Красное море), упоминаются Самарканд ⁴¹, Вавилон, Тивериада. Но ни Евстратий, ни аноним не говорят о Каспийском море, которое античные географы часто соединяют с океаном на востоке обитаемой земли ⁴².

При описании Эритрейского моря изложена легенда о чудесном рождении жемчуга из глаз устриц во время бури, когда в них попадает молния и глаза их затвердевают ⁴³:

Анонимное сочинение

Ἐν αὐτῇ τῇ Ἐρυθρᾷ θαλάσῃ γίνεται τὸ μαργαριτάριον γίνεται δὲ οὕτως· ἔστι τι ὀστρακόδερμα τὸ λεγόμενον πίνα· ἴσταται δὲ ἀεὶ χεόμενον καὶ ἐκδεχόμενον βρώματα· ὥς δὲ συγχάκεις τῶν ἀστραπῶν γινομένων, πολλάκις δὲ ἡ ἀστραπή εἰσέρχεται πρὸς τὴν πίναν, καὶ φοβουμένη ἡ πίνα ἀσφαλίζει...

Трактат Евстратия

Ἐν αὐτῇ τῇ Ἐρυθρᾷ θαλάσῃ γίνεται τὸ μαργαριτάριον εἰς πλήθος· καὶ ἄκουσον πῶς γίνεται. Ἐν ἐκείνῃ τῇ θαλάσῃ εἰσὶν ὀστρακόδερματα καλούμενα πίναι. Αὗται γοῦν αἱ πίναι ἀνοίγουσαι τὸ στόμα αὐτῶν, τοῦ εἰσελθεῖν ἐν αὐτῷ πρὸς βρῶσιν ἰσταμένης δὲ αὐτῆς καὶ χαινομένης τῷ στόματι, γινομένων ἐκεῖσε συχῶν καὶ μεγάλων ἀστραπῶν, καὶ τῆς πίνης οὐσῆς ἀνεφγμένης...

Второе море у Евстратия — море Александрии, которое простирается к Киликии, достигает Сицилии и соединяется там с третьим морем. Автор имеет в виду юго-восточный бассейн Средиземного моря. Аноним, полностью согласуясь с описанием Евстратия, упоминает в свою очередь и острова — Киклады, Спорады, Кипр, Пелопоннес.

Третье море у Евстратия тянется от Византии до Гадира, где соединяется с океаном — оно соответствует северо-западному Средиземноморью. В анонимном сочинении добавлены Фессалия, а также многие острова этого бассейна ⁴⁴. Четвертым оба автора называют Черное море.

При сопоставлении фрагментов двух сочинений можно видеть, что дословного совпадения нет не только между Евстратием и анонимом, но и между разными версиями анонимного сочинения. Вместе с тем это сравнение с очевидностью показывает, что сочинение Евстратия является кратким и упрощенным изложением материала анонимного космографа, возможно, рассчитанным на интересы его заказчицы. Структура и расположение материала обоих сочинений, достаточно оригинальная космологическая концепция, необычная для византийских космографов морская география, совпадение содержания и даже начала многих глав — все это позволяет предположить, что мы имеем дело с двумя редакциями одного сочинения, принадлежащего, вероятно, перу Евстратия Никейского. Это предположение согласуется и с наблюдением Полессо-Скьявон над известными ей двумя списками трактата Евстратия, где парижская версия является, возможно, одним из списков анонимного сочинения.

³⁹ Кинокефалы — племя — мифическое племя в Эфиопии.

⁴⁰ Под Эдемом имеется в виду Аден, но не библейский Эдем.

⁴¹ Этот город назван портом восточного океана. Возможно, автор путает его с городом Самарианой, расположенным в Гиркании.

⁴² Вопрос о замкнутости Каспийского моря был спорным в античной литературе. См.: Berger H. Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen. Leipzig, 1903, S. 55 f.

⁴³ У Евстратия этот сюжет выделен в отдельную главу *Περὶ τῶν μαργαριτῶν*. См.: Pollesso-Schiavon P. Op. cit., p. 297. Аноним: CCAG, t. VIII, 4, p. 112 (cod. Paris. 2219, f. 44).

⁴⁴ Примечательно, что автор, обнаруживая неплохое знание островной географии, не знает номенклатуры многочисленных малых морей Средиземноморья.

Однако некоторые предположения итальянской исследовательницы вызывают возражения, и прежде всего ее утверждение о том, что прямыми и непосредственными источниками Евстратия были два сочинения Михаила Пселла — «*De omnifaria doctrina*» и «*Solutiones breves*»⁴⁵. Схожая схема разделения материала на краткие главы и посвящение какому-либо лицу императорской фамилии — эти положения Полессо-Скьявон приводит в подтверждение своей мысли о Пселле как источнике — сами по себе не являются аргументом в пользу заимствования. Главы, посвященные метеорологии (происхождение грома и молнии, облаков, дождя, снега, причины землетрясения), действительно обнаруживают решение, близкое Пселлу. Но здесь следует иметь в виду, что как для Пселла, так и для многих других авторов до и после него в решении метеорологических проблем главным авторитетом был Аристотель, и практически все византийские авторы, касавшиеся этих вопросов, широко использовали обширную экзегетическую литературу, посвященную естественнонаучным трудам Аристотеля (сочинения Александра Афродисийского, Олимпиодора, Симпликия, Филопона)⁴⁶, поэтому, когда речь идет о метеорологии, никогда нельзя утверждать с уверенностью, что имеет место непосредственное заимствование из Пселла. Гораздо более вероятно, что мы имеем дело с заимствованием одного из комментаторов Аристотеля и Пселлом, и Евстратием, тем более что сходство с Пселлом Полессо-Скьявон обнаруживает только в главах, относящихся к метеорологии.

В целом позиция Евстратия представляется достаточно независимой и смелой для христианского космографа. В поисках здравого смысла он постоянно обращается к языческой науке, иногда даже в ущерб авторитету «отцов церкви». В этом отношении труд Евстратия продолжает тенденцию к рационализации, которую мы можем проследить с середины XI в.⁴⁷ Сочинение это примечательно и тем, что в отличие от трудов Пселла и Симеона Сифа здесь не господствует безраздельно аристотелевская метеорология и физика. У Евстратия мы встречаем следы теории, традицию которых не сохранили сочинения Аристотеля. В то же время манера изложения его не отличается большой строгостью. Фантастические истории с описанием рая, рассказы о плавании на острова Блаженных, о чудесном возникновении жемчуга из глаз устриц — все это придает его космографии живость популярной литературы.

Характер сборников, содержащих анонимное сочинение, которое мы атрибуировали Евстратию, представляет особый интерес. Как было указано, почти все списки сочинения включены в астрологические сборники. Большая часть их датируется XV—XVI вв. В этот период они получили, видимо, самое большое распространение, хотя могли быть составлены и раньше. Преобладание астрономических и астрологических сюжетов определило их название. Наряду со статьями о циклах Солнца, Луны, семи планет, Зодиака, о затмениях, календаре и хронологии, методах вычисления Пасхи, о неблагоприятных предзнаменованиях, наряду с фрагментами из Птолемея и Аристотеля не менее важное место в них занимают статьи медицинского содержания. Это главы из сочинений Гиппократа, Галена, анонимные статьи о человеческой природе и устройстве человеческого организма, о противоядии, лекарствах, методах прогнозирования и лечения болезней. Большое место в сборниках отведено герме-

⁴⁵ На принадлежность сочинения «*Solutiones breves quaestionum naturalium*» Симеону Сифу, а не Пселлу Делатт указал еще в 1939 г. См.: *Delatte A. Anecdota Atheniensia et alia. Liège, 1939, t. II, p. 2—3.* Это обстоятельство осталось итальянской исследовательнице неизвестным.

⁴⁶ Лакнером установлено, например, что Сиф использовал те же комментарии Олимпиодора, на которые опирался в соответствующих главах своего сочинения «*De omnifaria doctrina*» Михаил Пселл. См.: *Lackner W. Die aristotelische Meteorologie in Byzanz. — In: Actes du XIVe Congrès Internat. des Etudes byzantines. Bucarest, 1971—1972, t. III, p. 640.*

⁴⁷ *Гукова С. Н. Космография в системе византийского образования и науки в XI—XII вв. — В кн.: Городская культура: Средневековье и начало нового времени. Л., 1986, с. 27—42.*

тическим соединениям — бронтологиям, сейсмологиям, астрологическим сочинениям по медицине и ботанике, алхимическим сочинениям, магическим фрагментам.

Помимо указанных вопросов, сборники включают и небольшие богословские сочинения, краткие хроники, фрагменты из сочинений «отцов церкви», однако их значительно меньше, чем статей естественнонаучного характера, которые давали читателю представление о самых различных областях природы — от неорганического мира минералов и металлов до живой природы и устройства человеческого организма, от учения о четырех элементах до строения Вселенной.

* * *

Интерес к изучению астрологических сборников связан и с тем обстоятельством, что многие статьи их послужили источником для обширной переводной литературы на Руси, где порой можно встретить редакции, неизвестные в греческом оригинале. В XV в. в славянской письменности появляется целый ряд энциклопедических сборников, свидетельствующих об интересе их составителей к темам космографии, астрономии, географии, животного мира. «История появления этих статей во многом остается невыясненной», — пишет Р. П. Дмитриева в работе, посвященной исследованию четырех сборников⁴⁸.

Одним из таких сборников XV—XVI вв. является рукопись Синодального собрания № 951⁴⁹, которая содержит космографический трактат «О небеси» (л. 280 об. — 304). Это сочинение представляет собой интереснейший памятник древнерусского естествознания, своего рода свод космологических знаний, остающийся до сих пор неизданным⁵⁰. Отдельные фрагменты его, включенные в другие сборники, имели хождение на Руси достаточно продолжительное время. Самые большие совпадения обнаруживаются с Кирилло-Белозерским сборником № XII (л. 219—239)⁵¹. Некоторые статьи можно прочесть в сборниках того же собрания № XXII (л. 28 об., 37—37 об., 476 об.), № XI (л. 227 об. — 228 об., 238—242, 491—494)⁵², в Румянцевском сборнике № 358 (л. 263—275)⁵³, в сборниках Троицко-Сергиевской лавры — № 765 (л. 308—311 об.), № 177 (л. 255 об. — 265 об.)⁵⁴.

Для нашего рассмотрения мы взяли за основу Синодальный список, так как он является самым полным из сохранившихся переводных версий⁵⁵. Вопрос об источниках этого сочинения до сих пор остается не вполне

⁴⁸ Дмитриева Р. П. Четыре сборники XV в. как жанр. — ТОДРЛ, 1972, т. XXVII, с. 176.

⁴⁹ Описание рукописи см.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862, отд. II, ч. 3 (Прибавление), с. 569—590.

⁵⁰ Гаврюшин Н. К. Космологический трактат XV века как памятник древнерусского естествознания. — В кн.: Памятники науки и техники. М., 1981, с. 183—197.

⁵¹ Несколько статей из этой рукописи опубликованы в кн.: Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV в. М., 1982, с. 192—215.

⁵² Описание этих сборников см.: Казан М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. — ТОДРЛ, 1980, т. XXV, с. 19—105; Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень книг Кирилла Белозерского. — ТОДРЛ, 1981, т. XXVI, с. 353—378.

⁵³ Описание см.: Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. Несколько глав этой рукописи опубликованы в кн.: Буславев Ф. Историческая хрестоматия. М., 1861, с. 695—700.

⁵⁴ Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1878, ч. 1, с. 175—180, 159—160.

⁵⁵ Не являясь специалистом в области славяно-русской письменности, автор не ставит целью выяснение всей рукописной традиции переводного текста и ограничивается лишь указанием рукописей, сохранивших фрагменты трактата (некоторые проблемы соотношения этих фрагментов между собой рассмотрены в указанной работе Н. К. Гаврюшина). Свою задачу мы видим лишь в выяснении некоторых византийских источников трактата «О небеси» и привлечении внимания специалистов к этому интересному памятнику.

ясным⁵⁶. Н. К. Гаврюшиным обнаружены параллели некоторых фрагментов в славянской литературе — в Толковой Палее⁵⁷, в сербской космографии, опубликованной Новаковичем⁵⁸, и в списке Хронографа 1512 г.⁵⁹ Однако проблема источников трактата не была тем самым решена. Н. К. Гаврюшин полагает, что наряду с поэмой Писиды и «Диалектикой» Иоанна Дамаскина в его состав вошел какой-то текст александрийского происхождения, на что указывают встречающиеся в тексте названия месяцев александрийского календаря — «мехир» и «месоре», известные, впрочем, уже по «Изборнику Святослава» 1073 г.⁶⁰ Рассмотренные выше астрологические сборники позволяют нам указать достаточно точно на греческий оригинал большей части глав трактата «О небеси». Для целого ряда начальных глав до статьи «О грому сказание» переводчиком было использовано сочинение Евстратия, главным образом в краткой редакции⁶¹. Это очевидно из приведенных ниже начальных фраз некоторых глав:

Синод. 951

О широтѣ и о долготѣ⁶².
Земли расстояние естъ от вѣстока даже до запада стадие 25 темь.

О стадиех и поприщех.
Стадие имат съжненей 100, поприщъ же съжнений седмь сот и 50.

Трактат Евстратия

Περὶ μήκους γῆς.
Τὸ δὲ μήκος τῆς γῆς ἔστιν ἀπὸ ἀνατολῶν μέχρι δασμῶν σταδίων μυριάδες πέντε καὶ εἰκοσίν...

Περὶ σταδίων καὶ μιλίων.
Τὸ στάδιον ἔχει ὄργανα ἑκατὸν τὸ δὲ μίλιον ὄργανα ἑπτακόσιοι πενήκοντα.

Конец этой главы Н. К. Гаврюшин сравнивает с фрагментом Исторической Палеи, усматривая в ней источник для этого сюжета⁶³.

⁵⁶ Составители описания Синодального собрания писали: «Все главы, начиная с л. 280 об. до 304, по-видимому, принадлежат одному сочинению, в переводе которого встречаются следы сербского правописания... В сочинении цитируется Иоанн Дамаскин, следовательно, оно должно быть позднего времени». См.: Горский А. В., *Невоструев К. И.* Указ. соч., с. 588.

⁵⁷ Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. М., 1892, л. 16 об.—17. См.: Синод. 951, л. 296—296 об.

⁵⁸ *Novaković St. Odlomci srednjevjekovne kosmografije i geografije.*— Starine, 1884, t. 16, S. 52.

⁵⁹ На сходство фрагмента Хронографа и Кирилло-Белозерского сборника № X указал еще А. Н. Попов в кн.: *Попов А. Н.* Обзор хронографов русской редакции. М., 1866, вып. 1, с. 101—102. Интересно, что переводчик (а возможно, и переписчик греческого оригинала) не понял, что последнее, четвертое по счету море, которое тянется от Сиракуз до Азии и Алании,— Черное. Поэтому он добавляет Евксинопонт в качестве пятого.

⁶⁰ *Гаврюшин Н. К.* Указ. соч., с. 192. Следует отметить, что византийским хронологам и компутистам уже в VII в. было хорошо известно александрийское летосчисление — одно из самых распространенных летосчислений от сотворения мира. См.: *Лебедев Д.* Так называемая «византийская» эра от сотворения мира: Место и время ее происхождения.— *Византийское обозрение*, 1917, т. III, с. 1—52. Упоминание о месяцах александрийского календаря поэтому не может быть показателем места происхождения памятника.

⁶¹ На сходство трактата Евстратия с некоторыми главами из Кирилло-Белозерского сборника № XII впервые обратила внимание Н. Радошевич. См.: *Радошевић Н.* Космографски и географски одломци Горичког зборника — ЗРВИ, 1981, т. XX, с. 173.

⁶² *Горский А. В., Невоструев К. И.* Указ. соч., с. 574. Главу «О широте и долготе» Н. К. Гаврюшин возводит к источнику, общему, с его точки зрения, для трактата «О небеси» и одного из сербских фрагментов Новаковича (Указ. соч., с. 194). Сравнение показывает, однако, что сербский отрывок, который является переводом из Симеона Сифа, соответствует Синодальному значительно меньше, чем текст Евстратия:

О величъстве земли отъявление.

«Отъ величъствии земле многаа быше мненна, изрекоше же послезде вѣси, яко стадия естъ 25 мириады вѣса мера ее, отъявше сиче се поутемъ землемернымъ еже дълго-та ее отъ вѣстока до запада. См.: *Novaković St. Op. cit.*, s. 43.

⁶³ *Vassiliev A.* Anecdota graeco-byzantina. Mosquae, 1893, p. LIII. Напомним, что космографический фрагмент из этой Палеи, как мы установили, является одной из глав анонимного сочинения, которое мы атрибуировали Евстратию. Н. К. Гаврюшин, сам того не подозревая, сравнивает его, таким образом, с пространной редакцией труда Евстратия.

Земля же по еллинох глаголется Хаия, по грекох же гипо, по иудеох же адаман. Сего ради иже от нея родденнаго адама наричют.

Историческая Палея

οἱ Ἕλληνας τὴν γῆν χαΐαν τὴν ὀνόμαζουσιν κατὰ δὲ Ἰουδαίους ἀδαμάν καλεῖται ἡ γῆ διότι καὶ τὸν ἐξ αὐτῆς πλασθέντα ἀνθρώπον ἐκ τῆς γῆς ἐπλάσθη καὶ Ἀδάμ τὸν ὀνόμασαν ὡς ἀπὸ τῆς γῆς ἀδαμάν καὶ Ἀδάμ...

Действительно, греческий фрагмент очень близок к славянскому, однако перевод, как нам кажется сделан все-таки с трактата Евстратия, с которым славянский текст совпадает почти дословно:

Ἡ γῆ δὲ κατὰ μὲν Ἕλληνας λέγεται χαΐα, καθ' ἡμᾶς δὲ γαΐα καὶ γῆ, κατὰ δὲ Ἰουδαίους λέγεται ἀδαμάν. Διὰ τοῦτο καὶ τὸν ἐξ αὐτῆς γενόμενον Ἀδάμ λέγουσιν.

Здесь, как и в переводе, совпадает конец главы. Сравним другие главы:

О четьрех морех.

Четыри морѣ суть в мирѣ.

И едино оубо естъ от псоглавь.

О бисерох.

Въ том бо Чръном мори бывает бисерь множество.

Περὶ τῶν τεσσάρων θαλασσῶν.

Τέσσαρες θάλασσαί εἰσιν ἐν τῷ κόσμῳ καὶ ἡ μὲν μία ἐστὶν ἀπὸ Κυνοκεφαλίας...

Περὶ τῶν μαργαριτῶν.

Ἐν αὐτῇ τῇ Ἐρυθρᾷ θαλάσσῃ γίνεται τὸ μαργαριτάριον εἰς πλῆθος...

Мы не станем приводить все статьи, поскольку зависимость их от трактата Евстратия совершенно очевидна. Отметим лишь некоторые особенности славянского перевода. Сочинение Евстратия в краткой редакции (в версии, опубликованной Полессо-Скьявон) представлено здесь почти целиком (за исключением введения, первой главы о громах и молниях — она частично повторяется в конце — и главы об антиподах). По большей части это дословный перевод, где, за редким исключением, соблюдены и порядок глав, и последовательность материала. Любопытно, что фрагмент «О земном устройении» из Кирилло-Белозерского сборника № XII расходится с краткой редакцией Евстратия и изложен по анонимному пространному списку. Кроме того, в трактат «О небеси» включены главы «О горячих водах», «О 12 ветрах», которых нет в краткой редакции, но которые есть в пространной — эти детали еще раз подтверждают наше предположение о том, что автором анонимного сочинения был Евстратий, и указывают на существование еще одной неизвестной нам редакции греческого оригинала.

Но перевод этого трактата занимает лишь около половины сочинения «О небеси». Греческие источники для нескольких заключительных глав мы находим в астрологической рукописи XV в. cod. Paris. 2219 — один из кодексов, сохранивших пространную редакцию трактата Евстратия. Космографии предшествуют здесь пять глав по астрономии и астрологии, перевод которых мы читаем в древнерусском трактате⁶⁴:

Синод. 951

Cod. Paris. 2219

О степенех зодиом⁶⁵.

Дванадесетем сущим зодиом еди-
но коежд имат преставы три.

Περὶ σκαλλῶν καὶ βαθμιδῶν τῶν ζω-
δίων.

Δώδεκα δὲ ὄντων ζωδίων ἕν ἕκαστον
ἔχει δεκανοῦς γ'.

⁶⁴ Некоторые из них опубликованы по рукописи Троицко-Сергиевой лавры № 177. См.: Тихонравов Н. Памятники отреченной русской литературы. М., 1863, т. II, с. 404—405.

⁶⁵ Первые две статьи опубликованы в греческом варианте в приложениях к ССАГ, т. VIII, 4, р. 110; три главы есть в рукописи БАН q № 8 (XX Аа/8), л. 150—152 об. Описание см.: Лебедева И. Н. Описание рукописного отдела БАН, т. 5. Греческие рукописи. Л., 1973, с. 116—117.

О когда входит
и исходит солнце в зодиах.
Пръвое зодие есть овень и в нем
входит солнце в ГГ тое марта
месяца.

О входѣ луннѣм и исходѣ
в которых зодиах вѣоучинива-
ется.

Се объявихом и проначрѣтахом
солнечнаго входа иже к зодиом.

О оудобных зодиах о добрых же
и злых и посредних.

Овен, близнец, дева, рыба оу-
добни паче ж и добри.

О добрых днех.
Смотри съ испытаньем и считай
и познавай повсегда в коем зо-
дии есть луна.

Перὶ ποῦτε εἰσέρχεται
καὶ ἐξέρχεται ὁ ἥλιος τὰ ἑβ' ζῳδία.
Прῶτον ζῳδιὸν ἐστὶν ὁ Κριός καὶ ἐν
αὐτῷ εἰσέρχεται ὁ ἥλιος κατὰ ιγ' τοῦ
Μαρτίου μηνός...

Перὶ τῆς ἐμβολῆς καὶ ἐκβολῆς
τῆς Σελήνης ἐν ποίοις ζῳδίοις
δι' οἷς καὶ διατάσσεται. Ἰδοὺ διεσαφηνί-
σαμεν καὶ...

Перὶ εὐκόλων ζῳδίων
ἐναντίων τε καὶ μεσείων.
Κριός, Δίδυμοι, Παρθένος...

ὄρα μετὰ ἀκριβείας καὶ ἐρεύνης καὶ γί-
νοσθε καθ' ἑκάστην ἐν ποίῳ ζῳδίῳ πο-
ρεῖται ἡ Σελήνη...

Представляют ли эти статьи одно целое с анонимным космографическим сочинением и принадлежит ли оно Евстратию? Или, может быть, здесь даны фрагменты двух разных произведений, сказать пока трудно. Все пять последних глав принадлежат, видимо, одному сочинению — в рукописях они фигурируют вместе в указанном выше порядке. Гораздо более определенно можно утверждать другое — древнерусские книжники имели перед собой, вероятно, образец одного из рассмотренных выше астрологических сборников, из которых могли быть почерпнуты эти статьи. Наше предположение подтверждается и другим наблюдением: «Синод. 951, как и некоторые упомянутые сборники, в которых встречаются космографические фрагменты, содержит медицинские статьи «Галиново на Иппократа» и «Александрово»⁶⁶.

В первом речь идет об элементах, составляющих организм человека, знаменитая гуморальная теория Гиппократа, — о равновесии этих элементов, возрастных изменениях, причинах болезней. Поиски греческого оригинала этого фрагмента показали, что он представляет собой компиляцию из нескольких сочинений, в принадлежности которых Галену приходится сомневаться. Так, начало статьи и большая ее часть являются переводом одного из писем Гиппократа царю Птолемею⁶⁷.

Во втором фрагменте — «Александрово», принадлежащем, как указал Я. С. Лурье, Александру Афродисийскому, известному комментатору Аристотеля⁶⁸, рассказывается о развитии человеческого зародыша. «Перед нами чрезвычайно редкие в древнерусской письменности фрагменты античной научной литературы. Путь их проникновения в древнерусскую письменность неясен», — писал Я. С. Лурье⁶⁹.

⁶⁶ Эти фрагменты издавна привлекали внимание исследователей и неоднократно публиковались. См.: *Тихонравов Н.* Указ. соч., т. II, с. 405—410; *Змеев Л. Ф.* Русские врачевники. — ПДП, СХII. СПб., 1896, с. 242—245; Памятники литературы древней Руси. М., 1982, с. 192—201.

⁶⁷ *Πρὸς Πτολεμαῖον βασιλέα περὶ κατασκευῆς ἀνθρώπου.* См.: *Ermerins F. Z.* *Anecdota medica graeca.* Lugduni Batavorum, 1840, p. 279—297; *Diels H.* *Die Handschriften der antiken Aerzte.* — Abh. Preuss. Ak., Phil.-hist. Kl., 1905, Abh. III, S. 63.

⁶⁸ Я. С. Лурье полагает, что первая половина его совпадает с трактатом «О рождении и семени человека» (*Ideler C.* *Physici et medici graeci.* В., т. I, S. 294—296). См.: *Лурье Я. С.* Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. — ТОДРЛ, 1964, т. XVII, с. 149.

⁶⁹ *Лурье Я. С.* Указ. соч., с. 149. Л. Ф. Змеев (Указ. соч., с. 242) указывал на латинское происхождение этих рассуждений Галена, ссылаясь на Карамзина (История Государства Российского, т. X, с. 150, примеч. 437, 446). Однако их греческое происхождение, как показывает сравнение текста, не вызывает сомнений.

В поисках оригинала этого перевода мы обнаружили опубликованное Крумбахом небольшое сочинение Спления *Περὶ τῆς γενέσεως τοῦ ἀνδρώπου*⁷⁰, где содержатся восходящие к Иоанну Лиду (VI в.) рассуждения о значении третьего, девятого и сорокового дня в развитии эмбриона и для почтения усопшего. Этот текст сохранили многие греческие рукописи, однако время его создания остается неизвестным. Несомненно, что славянский перевод восходит именно к этому византийскому памятнику.

Даже не слишком обильный приведенный нами материал красноречиво свидетельствует о связи естественнонаучных статей славянских сборников XV—XVI вв. с греческими астрологическими сборниками. По всей вероятности, из тех же сборников русские книжники черпали свои знания о календаре, хронологические сведения, разного рода «громники», «калядники», сведения о травах, свойствах камней. Поэтому сравнительный источниковедческий анализ греческих и славяноязычных сборников, которые составляли значительную часть рукописного наследия Византии и Руси, представляется очень перспективным⁷¹. Такой аспект изучения важен и с культурно-исторической точки зрения, так как *imago mundi* византийского культурного мира во многих своих чертах был воспринят славянской культурой средневековья.

---

⁷⁰ SBAW, Phil.-hist. Kl., 1892, S. 345—347.

⁷¹ Исследование такого рода, насколько нам известно, предпринято пока только по отношению к сборникам, содержащим малые византийские хроники, З. Г. Самодуровой. См.: Самодурова З. Г. Греческие и древнерусские энциклопедические сборники X—XVII вв.— In: Beiträge zur byzantinischen Geschichte im 9—11. Jahrhundert. Praha, 1978, S. 413—440; Она же. Греческие рукописные сборники, содержащие малые византийские хроники, и их классификация.— В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974, с. 200—241.